

АЗАМАТ ХАМУКОВ

Лунные стихи

Азамат Хамуков

Лунные стихи

«Издательские решения»

Хамуков А.

Лунные стихи / А. Хамуков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747571-0

С часу до двух ночи каждый раз наступает момент, когда можно услышать себя и мир вокруг. Именно тогда лучше всего получается творить.

ISBN 978-5-44-747571-0

© Хамуков А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Подлунная	6
«Кусочки зеркала осеннего упали...»	6
«Закатный свет предлунный...»	7
«Озябшие холмы, что изморось венчает...»	8
«Сырое небо птицы покидают...»	9
«О Осень, друг ты мой невинный...»	10
«Полупрозрачный свет...»	11
«Открытая и ясная, червленая луна...»	12
«Сухие ветви отрываются без хруста...»	13
«Прозрачный и белесый шум листвы...»	14
«Хрустальный лес окованный прохладой...»	15
«Чистейший холод первого крещения...»	16
«Сумрачный ветер...»	17
«О бесконечная унылая зима...»	18
«Взошедшая в дыму костров луна...»	19
«Осеннее море надутое ветром...»	20
«А ветра нет...»	21
«И первозданный, безголосый мрак...»	22
«Уставший день уходит задувая...»	23
«Лиловые закатные цвета...»	24
«Сухое дерево с корявыми ветвями...»	25
«Тяжелый, мрачный, южный ветер...»	26
«Беспамятство ночи, ушедшее в луну...»	27
«Укромным зимним вечерком...»	28
«Прозрачные покровы января...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лунные стихи

Азамат Хамуков

© Азамат Хамуков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Подлунная

«Кусочки зеркала осеннего упали...»

Кусочки зеркала осеннего упали,
Покрылась инеем пожухлая трава.
Уже засохшие подсолнухи стояли,
И всеми позабытые подгнившие стога.

Вокруг лишь обветшалые пейзажи,
Текущая по небесам вода.
И под слежалым настом листопада,
Покрытый ночью холод и мечта.

Беззвездной тьмой пронизанной штормами,
И стужей первых чисел ноября.
Речные льды на севере еще не встали,
По тихой осени уже идет зима.

«Закатный свет предлунный...»

Закатный свет предлунный,
Угасший зимний день.
Еще немного видно,
Куда ложиться тень.

А в силуэтах смутных,
У сумрачной стены.
И серым цветом в сутках,
Стоят мои мечты.

Уже и сон из окон,
Напротив осветил.
Ночною лентой соткан,
Без крыльев новый мир.

И пылью старых кресел,
Где в детстве я сидел.
Усыпаны страницы,
Тех странных, юных дел.

Пески и прах столетий,
Ушедших навсегда.
Лежат под книгой этой,
Закрытой, как стена.

«Озябшие холмы, что изморось венчает...»

Озябшие холмы, что изморось венчает,
В тумане под дождем, долины отдыхают.
Уснувшие сады, что о снегах мечтают,
Застывшие пруды, еще не раз оттают.

А на лице вода, из воздуха струится,
Еще она не дождь, но холодом ложится.
А солнца больше нет, оно ушло куда-то,
И всюду серый свет, и тишина как вата.

А лечь бы на траву, под куполом прозрачным,
И видеть первый снег, что падает невзрачно,
И слышать тишину, под сенью темных елей,
Замерший новый день, и пение свирелей.

Пускай повсюду дождь, пускай идут метели,
Раскрытый зимний сон, над ветками сирени,
Летящий по кустам, еще не белый заяц,
И серый цвет полей, и первый зимний танец.

«Сырое небо птицы покидают...»

Сырое небо птицы покидают,
Усталый дождь уходит в никуда.
Холодный, влажный ветер забирает,
Последние зелёные цвета.

Однообразие зимы на юге,
Когда не знаешь, что с тобой.
Когда не ведаешь о вьюге,
И дни проходят стороной.

И беспокойный, мрачный сон,
Ушедший в ночи разрушения.
И постоянный, тяжкий гон,
Уставшей жизни утешение

«О Осень, друг ты мой невинный...»

О Осень, друг ты мой невинный.
Моих мечтаний и надежд.
И парк дождливый и пустынный,
Небес свинцовый, темный свет.

Тот холод чистый и не сильный,
Что ветер поднимает над землей.
И образ мыслей тихий и наивный,
Идущий рядом шорох под листвою.

И ни кого, вокруг один лишь воздух,
И дождь стучащий об открытое окно.
И сонный вечер, сумерки спуская,
Подарит дрему, книгу и пальто.

«Полупрозрачный свет...»

Полупрозрачный свет
Хрустальных облаков
Пронзен лучами звезд великолепных.
И виден холод
Вакуума веков
И слышен шепот бесконечья!
А наверху идут часы
С камнями красного огня
С фатальной точностью
Отсчитывая от жизни вечность.

«Открытая и ясная, червленая луна...»

Открытая и ясная, червленая луна,
Забывая в опасности, испить её сполна.
Сквозь жалюзи закрытые струится лунный свет.
Проходят без прозрения уже десятки лет.
И где-то под ногами, на глубине морей,
В иссиня-черной манне, лежит герой Борей.
Застывшие вулканы, закрыли свет людей,
Лишь лунное сияние, сверкает сталь теней.

Играющие странники, серебряной ночи,
Несуществующие данники, воюющей орды.
Пускай найдут под деревом следы его росы,
Иначе все старания, надежды все пусты.

«Сухие ветви отрываются без хруста...»

Сухие ветви отрываются без хруста,
Им больше некуда стремится и расти.
А в сердцевине жизни нет и пусто,
Одни на свете доживают свои дни.
И все ушли и нету больше грусти,
Прекрасен мир и новые года.
Пускай уже не часто ходят гости,
Но все еще не утекла вода.

Сухие ветви негибают спины,
Сломать их можно, но погнуть нельзя.
Уходят вёсны и уходят зимы,
Сухие ветви поглотит земля.

«Прозрачный и белесый шум листвы...»

Прозрачный и белесый шум листвы,
Сливаясь с ветром заполняет ночь.
И снова свет далекой той звезды,
Заходит в сердце и улетает прочь.

И каждый раз ищу на небосводе,
Средь сотен тысяч ярких звезд одну.
Что жизнью светит открывая нам дороги,
Вплетаясь намертво в одну мою судьбу.
Ушедший ветер не раскроет откровение,
А дождь упавший не взлетит на облака.
И только свет летевший поколения,
Играет в сердце отражаясь в небеса.

«Хрустальный лес окованный прохладой...»

Хрустальный лес окованный прохладой,
Пронизанный ветрами сквозь туман.
Он предстаёт, играя светом правды,
В лучах бегущих с неба по утрам.

Осенний запах тусклый и угрюмый,
Несется ввысь, в безбрежный океан.
А холод ясный, чистый и безумный,
Приходит ярко, сильно в сердце к нам.

Мечты летят и превращаются в легенды,
Терзая душу, не давая засыпать.
И солнце зимнее в тумане белым шаром,
Зовёт вперед, сквозь холод наступать.
Звенят во льду сияющие ветви,
Что дождь забывший о зиме одел.
И с каждым новым, завыванием ветра,
Все улетает дальше разума предел.

«Чистейший холод первого крещения...»

Чистейший холод первого крещения,
Упавший снегом на носу зимы.
Питает душу разумом прощенья,
И ясным заревом её судьбы.

А одинокие снежинки,
Не позабывшие небес.
Еще витают как пушинки,
Ища любимый зимний лес.

Тепло ладоней их погубит,
Кольнув единожды сердца,
Но кто-то ведь еще полюбит,
И скажет тихо, мягко «Да».

Тогда растают за секунды!
От пламени разожжённого в груди,
Снега по всей Земле и тундре,
И будет солнце впереди!

«Сумрачный ветер...»

Сумрачный ветер
Всполохи света
Голые ветви напротив окна.
В мире уж нету больше тепла.

Смутное время – начало зимы.
Север дремучий ссылает дожди
Длинные ночи, темные дни.
Давят на души, сминая мечты.

«О бесконечная унылая зима...»

О бесконечная унылая зима,
Что бурой пылью окна заметая.
Всё меньше остаётся ото дня,
Заходит солнце, сумраку внимая.

Поля, меж гор, забытые поля,
Где отступивший лес владения забирает.
Под дымным небом успокоится земля,
Терновый куст всю пашню накрывает.

Сомкнутся ветви в мутной дымке под луной,
Холодный ветер пронимает в дрожь.
Уходят люди, звери на покой,
Зима на юге вечный, вечный дождь.

«Взошедшая в дыму костров луна...»

Взошедшая в дыму костров луна,
Размытой массой пролетает.
Оторванные люди ото сна,
Чьи лица пред огнём играют.

Бессмысленная, поздняя жара,
Сгорающая раскалённым пеплом.
Последняя предсмертная страда,
Закованным и ослеплённым светом.

Кусочки опалённых листьев в ноябре,
Взлетают огнепадом в небо.
Хотели их предать сырой земле,
А возвестили этим следующее лето.

«Осеннее море надутое ветром...»

Осеннее море надутое ветром,
Колотит об камни прозрачные волны.
Соленым прибоем и солнечным светом,
Еще не холодной и серой воды.

Округлая галька нагретая солнцем,
И белые чайки кричащие сверху.
Ушедшее лето, забытые сланцы,
Закрытые двери, пустые кафе.

А ветер сильнее на берег кидает,
Разбитые волны из сотен зеркал.
И небо от света собой закрывает,
Угрюмая туча осенних лекал.

«А ветра нет...»

А ветра нет.
Лишь мокрый воздух меж домами,
Удушливо стекает из окна.

Жара. Жара, что днем играла под лучами,
Спекая солнце с кирпичами.
Осталась спать.

Искать. Искать тот ясный холод,
Забывтый ветром жаркий город.
И шум цикад.

«И первозданный, безголосый мрак...»

И первозданный, безголосый мрак,
В огне бушующих гигантов.
Аннигилирует в ничто,
Сжигая время и пространство.

И бешеный, незримый звездопад,
Сто солнц в минуту пожирая.
Кипящий остов черного огня,
Уходит из вселенной на задворки рая.

И ничего, черно вокруг всегда,
Упавший свет не отражается обратно.
И бесконечно падать в неизвестное куда,
Пройтись по звездам и бежать стократно.

«Уставший день уходит задувая...»

Уставший день уходит задувая,
Последний всполох огненной зари.
И раскалённый воздух остывая,
Уносит жаркий полдень из степи.

Приходит ночь, что веки закрывая,
Запомнит голос солнечной реки.
Открытым пламенем от разума скрывая,
Что может быть раскроется в сети.

Уставший мир, уставшая планета,
И желтый карлик – солнце посреди.
Уходит ночь и всё опять из света,
А новый круг, он снова впереди.

«Лиловые закатные цвета...»

Лиловые закатные цвета,
Что сумраком сгущаются в костры.
Уснувшие под скалами леса,
Проведшие столетия в ночи.

Граненная уступами река,
Свергающая сверху валуны.
Холодная кристальная вода,
Явление под звездами луны.

Раскрытые широкие врата,
Елей зелёных бархатные стены.
Уставшие от света небеса,
Уснувшие во мраке ночи тени.

«Сухое дерево с корявыми ветвями...»

Сухое дерево с корявыми ветвями,
Стояло в полной страшной тишине.
Лежали рядом плиты над костями,
Виделся город тёмный в стороне.

Седые горы ветры отпускали,
Кидая снег на желтые холмы.
Года векам престолы уступали,
Старели звезды – цепи пустоты.

А реки вновь уходят в океаны,
Молочной пеной падая с небес.
Но только город, страшный и проклятый,
Уходит в землю, не отдав чудес.

А раньше здесь сверкали смотровые,
Зеленым блеском, золотом вершин.
И каждой ночью с башен вверх летели,
Салюты царских, боевых дружин.

И все ушло, и время беспощадно,
Срывая в пропасть новые года.
Играют жизнью многие бездарно,
Стареют руки и старею я.

«Тяжелый, мрачный, южный ветер...»

Тяжелый, мрачный, южный ветер,
Угрюмо воет меж домов.
Срывая окна с ржавых петель,
Летит по крышам тёмных снов.

Сухой, безжалостный к покою,
Гнетущий, давящий во всем.
Он пожирает силу, волю,
Кружиться над тобой шатром.

Взвывая дует ветер с моря,
Прибрежный бой ночных штормов.
Играет музыка прибоя,
Отвесных скал, глубоких рвов.

«Беспамятство ночи, ушедшее в луну...»

Беспамятство ночи, ушедшее в луну,
Недостижимый мрак, что прячется внутри.
Дыхание жары, идущее с небес,
И солнечные дни, что проникают в лес.
Иссохнутое дно, у полноводных рек,
И лишь один песок увидит свой рассвет.
А поутру в траве, под комариный гул,
Уходят сны туда, где ветер странствий дул.

«Укромным зимним вечерком...»

Укромным зимним вечерком,
Закрывшись с книгой в зале.
Читаю строки я тайком,
И вроде чем то занят.

Все меньше света из окна,
На книги тихо льется.
И загорается свеча,
Видений вязь плетется.

А мысли, что несутся вдаль,
За автором в при прыжку.
Чей гений, что написан встарь,
Заводит сердце в книжку.

«Прозрачные покровы января...»

Прозрачные покровы января,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.